

В МИРЕ ИСКУССТВА

кой, беднее горьковского мещанина. Умно сыгран Терев, философ, раздавленный мещанским миром, с которым он никогда не примирится, как это сделала Татьяна. Радует,

В ДОБРЫЙ ПУТЬ!

Горьковских пьес давно уже не было на сцене нашего горьковского театра. И вот «Мещане». Это дипломный спектакль выпускников театральной студии.

Снова на сцене комедия мещанина Бессеменова, снова идет спор о жизни. Как жить? По морали старого Бессеменова? Или так, как думает Нил? Снова страдает Татьяна, страдает слабый Петр, снова — бунт в устроенном мире.

Трудно играть пьесу, которую все знают. Трудно произносить слова, которые растащили по хрестоматиям, заучили на школьных уроках. А тут — неопытные, очень молодые актеры. Судите сами. Володе Марченко еще нет двадцати, а его герою — Бессеменову — около 60, Валерию Порошину 24, а его герою — раз в два больше. Как же играют эти ребята-студийцы?

Татьяна, сломленная, уставшая навсегда от жизни. Ее очень искренне, сильно играет Г. Серегина, она отличается психологически точной игрой. Она и жалка и несчастна, и бесильна, и трагична в своем бессильи.

Василий Бессеменов. Строгий, урюмый, деспот, уверенный в своей морали, — таким создает его Марченко. Правда, иной раз (особенно вначале) он слишком однопланов, слишком сделан одной черной крас-

когда Нил (А. Байбаков) — не хрестоматийно-декларативный, когда очень по-человечески, без нажима звучат его слова о том, что хозяин тот, кто трудится.

Интересна во многом работа А. Борисовой (Степанида), нашедшей сочные детали. Келле-Пелле (Парчихин), хотя портит нарочитое подчеркивание детскости. Он все-таки умнее.

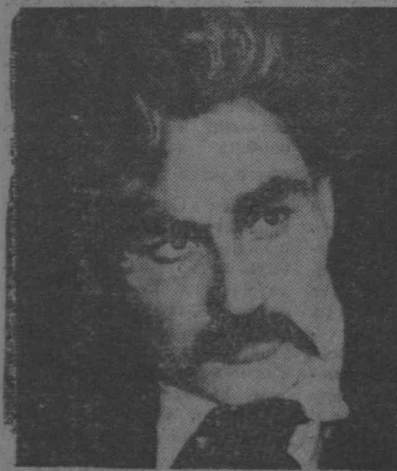
Не повезло Петру (В. Усков), он слишком сух и примитивен, без характера осталась Акулина Ивановна (Р. Кузнецова).

В спектакле есть интересные роли, видно, что на сцену приходит много способной молодежи. И все-таки постановка могла бы стать интереснее, значительнее, если бы было найдено более яркое, образное режиссерское решение горьковской пьесы. Видимо, тогда удалось бы избежать некоторой одноплановости и прямолинейности. Особенно стандартен пока 4-й акт: действие идет на крыше, на пределе. Елена даже подушки начинает швырять в Бессеменова. Видимо, можно было найти и другое решение, более сдержанное. И драма, и конфликт стали бы тогда острее, спектакль — глубже.

Скоро еще один дипломный спектакль — «Заводские ребята». А потом молодые актеры закончат студию, придут на сцену профессиональных театров. В добрый путь!

Нил — А. БАЙБАКОВ

Терев — В. ПОРОШИН